

обстановку нервозности, мешающую суду и иным участникам судебного разбирательства всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства, имеющие значения для правильного разрешения дела. Рассматриваемое деяние направлено на подрыв достоинства участников судебного разбирательства, а также их чести. Авторитет суда должен быть непререкаем. В связи с изложенным представляется совершенно обоснованным установление более строгой административной ответственности за неуважение к суду.

Евтух Л. В.

АНАЛИЗ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ

Евтух Людмила Владимировна, студентка 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, yevtukh.mila@inbox.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Чешко В. Ю.

Актуальность такой проблемы как административная ответственность за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения связана с поиском законодателем эффективного административно-правового инструмента для органов, уполномоченных осуществлять правоприменительную деятельность и вести административный процесс по делам данной категории.

Административная ответственность за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения установлена ст. 18.15 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП). Административная ответственность по ч. 1 ст. 18.15 наступает за «управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения при наличии абсолютного этилового спирта в крови или выдыхаемом воздухе в концентрации до 0,8 промилле включительно или наличии паров абсолютного этилового спирта в концентрации до 380 микрограммов на один литр выдыхаемого воздуха включительно».

На наш взгляд, отсутствие в диспозиции ч. 1 ст. 18.15 КоАП конкретной цифры в промилле, указывающей на минимальный порог алкогольного опьянения, с которого наступает административная ответственность лица за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, вызывает у граждан ее некорректное восприятие, а следовательно, требует совершенствования.

По нашему мнению, физическому лицу при ознакомлении с диспозицией понятно, что максимальный порог алкогольного опьянения, который одновременно является и максимальным порогом административной ответственности по ч. 1 ст. 18.15 КоАП, установлен до 0,8 промилле или наличия паров абсолютного этилового спирта в концентрации до 380 микрограммов на один литр выдыхаемого воздуха включительно.

А вот минимальный порог состояния алкогольного опьянения, который является одновременно и минимальным порогом для привлечения к

административной ответственности, может вызывать неоднозначное толкование ввиду того, что в КоАП он конкретной цифрой не обозначен.

В связи с этим может возникнуть неправильное толкование ч. 1 ст. 18.15 КоАП: административная ответственность для физического лица наступает в случае выявления в крови или выдыхаемом воздухе абсолютного этилового спирта в концентрации свыше 0 промилле или наличия паров абсолютного этилового спирта в концентрации свыше 0 микрограммов на один литр выдыхаемого воздуха.

Вместе с тем абз. 2 п. 3 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 14.04.2011 № 497 дает определение понятию «состояние алкогольного опьянения», тем самым устанавливая его минимальный порог.

Помимо ст. 18.15 КоАП, понятие «состояние алкогольного опьянения» в главе 18 КоАП также содержится в ст. 18.7, 18.20 и 18.22 КоАП.

В связи с этим считаем целесообразным в целях устранения выявленной неопределенности дополнить ст. 18.15 КоАП после ч. 4 примечанием, заимствовав из абз. 2 п. 3 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 14.04.2011 № 497 определение понятия «состояние алкогольного опьянения». Считаем, примечание должно иметь следующее содержание: «Для целей настоящей главы под состоянием алкогольного опьянения понимается наличие абсолютного этилового спирта в крови или выдыхаемом воздухе в концентрации 0,3 и более промилле или наличие паров абсолютного этилового спирта в концентрации 150 и более микрограммов на один литр выдыхаемого воздуха».

Принятие нашего предложения позволит гражданам корректно понимать действующий минимальный порог алкогольного опьянения, с которого наступает административная ответственность лица за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения по ч. 1 ст. 18.15 КоАП, а также содержание диспозиций в ст. 18.7, 18.20 и 18.22 КоАП, в которых также присутствует понятие «состояние алкогольного опьянения».

Ершова В. Н., Богданович А. С.

СТАТУС ПРОКУРОРА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

*Ершова Вероника Николаевна, Богданович Алина Сергеевна, студентки
2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
veronika20112033@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Чешко В. Ю.

Проблема правового статуса прокурора в административном процессе можно охарактеризовать неоднозначным научным определением как места административного процесса в системе права, так и его видов. Традиционно под прокурором главным образом понимается субъект административно-деликтного процесса. Вместе с тем современное белорусское законодательство говорит о том, что такое восприятие полностью не отражает статус прокурора во всех видах его административно-процессуальной деятельности и требует доктринального осмысления. Общий объем компетенций прокуроров указан